

Фольклористика

УДК 398.221=512.212
DOI 10.17223/18137083/69/1

А. Н. Варламов, Г. И. Варламова

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск*

Образ небесного стрелка в солярных мифах тунгусо-маньчжурских народов

Статья посвящена солярным мифам тунгусо-маньчжурских народов о небесном стрелке-спасителе. Рассматриваются ключевые образы и мотивы солярных мифов эвенков России, Китая, а также тунгусо-маньчжурских народов Приамурья. Эти мифы этиологического характера поясняют происхождение небесных тел и созвездий, а также причину смены времени суток. В результате анализа авторы приходят к выводу об эволюции образа небесного стрелка от «спасителя солнца» до «спасителя людей от солнечной жары». Трансформация образа небесного стрелка и мотивов в солярных мифах тунгусо-маньчжурских народов связывается авторами с этногенезом тунгусо-маньчжурских народов в среднем и нижнем течении Амура.

Ключевые слова: мифы тунгусо-маньчжурских народов, солярные мифы, образ небесного стрелка.

В фольклоре тунгусо-маньчжурских народов распространены мифы о небесном охотнике-стрелке. Небесный охотник является ключевой фигурой солярных мифов, сюжеты которых отличаются у разных народов тунгусо-маньчжурской группы. Небесный стрелок как фольклорный персонаж наиболее часто встречается в мифах эвенков.

Древняя мифологическая основа образа небесного стрелка обнаруживается в мифах эвенков о Манги. Образ Манги в мифологии эвенков распространен и разнопланов – это и предок-человек, и предок-медведь, и неземной великан, прилетающий на землю на своих блестящих летающих лыжах. В солярных мифах Манги выступает как охотник, сказочный богатырь, достигающий верхнего мира

Варламов Александр Николаевич – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ул. Петровского, 1, Якутск, 677007, Россия; ataki2006@yandex.ru)

Варламова Галина Ивановна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ул. Петровского, 1, Якутск, 677007, Россия; keptuke@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 4
© А. Н. Варламов, Г. И. Варламова, 2019

на волшебных лыжах. В среде эвенков России наиболее распространен миф о Манги, спасающем солнце в погоне за лосями, похитившими небесное светило. Этот миф объясняет причину смены дня и ночи [Мазин, 1984, с. 9]. Мифы о Манги поясняют также происхождение созвездий – Большой, Малой Медведиц и Млечного пути. Детальный вариант космогонического мифа о Манги, записан В. С. Пежемским в 1920 г. от эвенков с. Ербогачен Иркутской обл. По сюжету мифа, Манги, совершив проступок (чуть не убив сестру на охоте), спасаясь от гнева отца, бежит на небо. Проникнув в верхний мир через отверстие Сангар (Полярная звезда), Манги встречает двух охотников, которые гонятся за лосихой с лосенком. Манги первым настигает и добывает лосиху, лосенок же, испугавшись, бежит через небесное отверстие Сангар на землю. Согласно мифу, именно таким образом на земле появляются лоси, а сцену той мифической охоты можно увидеть ясной ночью на небе в виде Млечного пути, который эвенки называют «Манги Кинглэн» (Лыжня Манги) [Материалы..., 1936, с. 273–275]. «Стабильное присутствие образа лося в эвенкийских мифах о Манги указывает на взаимосвязь мифа с неолитическим культом лося, сопровождавшим раннюю стадию этногенеза тунгусов, сохранившимся в мировоззренческих традициях современных эвенков» [Варламов, 2009, с. 151–152]. Наглядную демонстрацию взаимосвязи мифа о Манги и древнего культа лося мы можем наблюдать на наскальных рисунках древности. Так, на известной наскальной писанице на р. Мая изображена сцена, которую А. И. Мазин охарактеризовал как сцену мифа о Манги, преследующего лося, который похитил солнце [Мазин, 1986, с. 8].

В эвенкийских мифологических повествованиях, опубликованных в России, мы не находим образ манги-стрелка, поражающего солнечные светила, и мотив «множественности солнц» на небе в мифически далекие времена. Возможно, этот сюжет не был зафиксирован в записях немногочисленных собирателей и исследователей фольклора эвенков. Но, оказывается, в современном фольклоре эвенков, живущих на территории КНР, сохранились сюжеты о небесном стрелке по имени Манги, в которых стабильно присутствует мотив множественности солнц на небе. Фольклорный материал, содержащий мифы о Манги, любезно передан нам в дар в виде диска во время официального визита делегации эвенков Якутии в Хулунбуирский аймак Эвенкийского автономного округа Внутренней Монголии КНР в 2015 г. Диск содержит три фольклорных повествования о Манги. Приведем краткое содержание солярного мифа китайских эвенков.

В глубокой древности на небе было 13 солнц, которые своим жаром мешали жизни на земле. Богатырь Манги своими стрелами убивает 12 солнц из 13. Когда он начинает целиться в последнее солнце, то оно (именуемое Сигунто, от слова *сигун* – ‘солнце’, имеет женскую ипостась) выхватывает у него из рук лук и побеждает богатыря. Одолев Манги-стрелка, персонифицированное солнце по имени Сигунто обрекает Манги вместе с его женой открывать ей небесные двери на западной стороне неба, куда она уходит отдыхать. Этот миф также поясняет причину смены времени суток – рано утром Сигунто восходит на восточной стороне неба, возвращаясь к западным небесным вратам поздно вечером ¹.

Образ стрелка, а также мотив множества солнц присутствует в фольклоре южных тунгусов: нанайцев, орочей, ороков, ульчей, удэгейцев. В мифах этих народов имеется общий для всех культурный герой Хадау (Хадаву, Ходай, Хадо, Хаду), спасающий землю от невыносимой жары, убив из лука два лишних солнца, иногда этот герой выступает без имени [Лебедева, 1982, с. 9].

В сюжете нанайского мифа о небесном стрелке присутствует три солнца: «Давным-давно, когда люди на земле только стали появляться, было страшное пекло, потому что на небе было три солнца. Много людей в ту пору погибло.

---

¹ Архив Якутского научного центра. Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр. 178.

И один отважный человек взял лук и стрелы и, едва три солнца закатились, побежал туда, откуда они должны были подняться утром. Храбрец убил одно солнце, затем второе. Оставил он только одно солнце. С той поры только одно солнце обходит землю. В морозные же дни появляются иногда отсветы двух погасших солнц» [Нанайский фольклор..., 1996, с. 339].

В схожих по сюжету мифах удэгейцев изначально присутствовали два солнца, которые высушивали воду и траву, изгоняя животных и обрекая людей на гибель. Чтобы спасти людей, богатырь Егдыга стреляет в одно из солнц, которое становится тусклым и затем превращается в луну. Миф поясняет существование Солнца и Луны [Фольклор удэгейцев..., 1998, с. 81].

Как видим, в мифах южных тунгусов о небесном стрелке отсутствует знаковый для эвенков образ лося. Вместе с тем взаимосвязь с более ранними мировоззренческими традициями, несомненно, присутствует. Главный персонаж космогонических мифов южных тунгусов Хадау является старшим сыном предков – лося и лягушки [Сем, 1998, с. 60–61].

Весьма схожий сюжет обнаруживается в мифологии еще более южных народов Юго-Восточной Азии, например племен, объединенных под названием «мяо»: «И народ мяо сохранил песню о стрельбе героя Ян Я в солнца, которые светят вместе с лунами. У мяо в песне подробно рассказывается о том, как были выкованы из золота солнца и из серебра луны, как оставшиеся одно солнце и одна луна испугались и не хотели больше выходить на небо, пока их не позвал петух. По другой, более поздней легенде мяо, этот подвиг совершил Чжан Го-лао (бессмертный, образ которого мяо заимствовали из даосской мифологии)» [Рифтин, 1965, с. 449–477].

Образ небесного стрелка весьма популярен в китайской мифологии. Мифологический герой-лучник по имени И совершает множество подвигов, подобных двенадцати подвигам Геракла. Одним из его выдающихся подвигов является спасение людей от жара десяти солнц. По просьбе верховного правителя И стреляет из лука и поражает 9 из 10 солнц на небе [Юань Кэ, 1987, с. 309–319].

В фольклоре северных (российских) эвенков мотив множественности солнц находит отражение лишь в эпическом жанре, например в эвенкийском героическом сказании о Торгандуне [Дулин буга Торгандунин..., 2013]. В этом сказании небесные персонажи представлены образами, связанными с Солнцем, Луной, рассветом и отдельными звездами. Небесные персонажи сказания являются жителями верхнего мира и живут как обычные люди (имея супругов, детей и хозяйство). Верхний мир имеет несколько ярусов, а каждый ярус – своих духов-хозяев, т. е. небесных героев-персонажей. Духами-хозяевами второго яруса верхнего мира является супружеская пара Сигурдэн и Геван, где Сигурдэн – это почтенная старуха, а Геван – почтенный старик. Имя собственное *Сигурдэн* образовано от слова *сигун* – ‘солнце’. Слово *сигун* является обще-тунгусским и в различных вариантах имеется у нанайцев, солонов, негидальцев, орочей, удэгейцев, ульчей, ороков [ССТМЯ, 1977, с. 78]. Имя духа-хозяина Гевана означает «рассвет» [ЭРС, 2004, с. 131]. Духом-хозяином третьего яруса верхнего мира является старец Дылачанкур. Имя образовано от слова *дылача* – ‘солнце’, *-нкур* – суффикс, обозначающий принадлежность к мужскому роду или группы людей к родовой организации [Там же, с. 179]. Как видим, духами-хозяевами двух верхних ярусов верхнего мира являются персонажи, имена которых образованы от двух эвенкийских слов, передающих одно понятие «солнце»: *Сигун* и *Дылача*. Вероятно, распространенные солярные образы в эпосе эвенков вошли в фольклорные традиции во взаимосвязи с длительным процессом этногенеза тунгусо-маньчжурских народов на востоке – в Приамурье.

Таким образом, солярные мифы тунгусо-маньчжурских народов являются этиологическими, поясняющими происхождение небесных светил, созвездий,

а также причину смены времени суток. В солярных мифах тунгусо-маньчжурских народов образ небесного стрелка различен в мотивах его героических подвигов. В мифах эвенков России он выступает «спасителем солнца», а в мифах народов Приамурья и эвенков Китая – «спасителем людей от жара множества небесных светил». Ключевой образ лося, характерный для мифов эвенков таежной зоны, в мифах приамурских народов проявляется косвенно – в происхождении образа культурного героя, и полностью отсутствует в мифологии эвенков Китая. На наш взгляд, различия в образе небесного стрелка и мотивах в солярных мифах обусловлены воздействием восточной мифологии и связаны с этногенезом тунгусо-маньчжурских народов в среднем и нижнем течении Амура.

Список литературы

- Варламов А. Н.* Женский образ прародительницы в фольклоре эвенков // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 150–156.
- Дулин буга Торгандунин – Торгандун среднего мира. Новосибирск: Наука, 2013. 856 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 31)
- Лебедева Ж. К.* Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск: Наука, 1982. 112 с.
- Мазин А. И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 201 с.
- Мазин А. И.* Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск: Наука, 1986. 260 с.
- Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г. М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. 290 с.
- Нанайский фольклор: нингман, сиохор, тэлунгу / Сост. Н. Б. Киле. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 11).
- Сем Т. Ю.* Типология амурского космогонического мифа // Фольклор и этнография народов Севера: Сб. науч. тр. Якутск, 1998. С. 59–67.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
- Рифтин Б. Л.* Изучение китайской мифологии и книга профессора Юань Кэ // Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М.: Наука, 1965. С. 449–477.
- Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ / Сост. М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга, М. М. Хасанова. Новосибирск: Наука, 1998. 561 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 18).
- ЭРС – Эвенкийско-русский словарь – Эвэды-лучады турэрук. Сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 3).
- Юань Кэ.* Мифы Древнего Китая. 2-е изд. М., 1987. 527 с.

A. N. Varlamov ¹, G. I. Varlamova ²

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation*

¹ ataki2006@yandex.ru, ² keptuke@mail.ru

The Sky Shooter image in solar myths of the Tungus-Manchu peoples

The paper is devoted to the solar myths of the Tungus-Manchu peoples about the sky hunter-shooter. The most ancient mythological basis of the sky hunter is found in the Evenki myths about

Manga, where he appears as the fairy-tale hero reaching the upper world on his magical skis. The most famous Manga myth is about saving the sun in pursuit of moose. These myths tell about the reason for the change of day and night and also the origin of constellations. The main character in the Evenki solar myths is the moose figure which the authors believe to be connected with the cult of moose that existed in antiquity in the late Neolithic period.

The key motif in the solar myths of Chinese Evenki and the Tungus-Manchu peoples in the Amur region is the “plurality of suns.” Also, the nature of heroic deeds is seen to change – the sky shooter saves people from the heat of the suns. Herewith, the etiological basis of the myths remains unchanged, with the origin of celestial objects and constellations and the reason for the night and day change being explained. In the folklore of the Amur peoples, the image of cultural hero Khadau reveals the correlation with the Evenki mythology. The analysis made allows the authors to identify the evolution of the sky shooter image from “the sun’s savior” to “the people’s savior.” The authors believe the transformation of character and motives in solar myths to be influenced by eastern mythology and to be connected with ethnogenesis of the Manchu-Tungus peoples in the Amur region.

Keywords: myths of the Tungus-Manchu people, solar myths, image of a sky shooter, myths of Evenks.

DOI 10.17223/18137083/69/1

References

Dulin Buga Torgandunin – Torgandun srednego mira [Torgandun of average world]. Novosibirsk, Nauka, 2013, 856 p. (Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East]. Vol. 31).

Evenkiysko-russkiy slovar [Evenki-Russian dictionary]. A. N. Myreyeva (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2004, 798 p. (Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East]. Vol. 3).

Fol'klor udegeytsev: nimanku, telungu, ekhe [Folklore of Udege: nimanku, telungu, ehe]. M. D. Simonov, V. T. Kyalundzyuga, M. M. Khasanova (Comps). Novosibirsk, Nauka, 1998, 561 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 18).

Lebedeva Zh. K. *Epicheskie pamyatniki narodov krainego severa* [Epic monuments of the Far North people]. Novosibirsk, Nauka, 1982, 112 p.

Materialy po evenkiyskomu (tungusskomu) fol'kloru [Materials on the Evenki (Tungus) folklore]. G. M. Vasilevich (Comp.). Leningrad, Izd. Instituta narodov Severa TSIK SSSR im. P. G. Smidovicha, 1936, 290 p.

Mazin A. I. *Tradicionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konec 19 – nachalo 20 v.)* [Traditional beliefs and ceremonies of Evenks-orochon (the end of the 19th – the beginning of the 20th century)]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 201 p.

Mazin A. I. *Tayezhnyye pisanitsy Priamur'ya* [Taiga rock paintings of Amur River region]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 260 p.

Nanayskiy fol'klor: ningman, siokhor, telungu [Nanaian folklore: ningman, siokhor, telungu]. N. B. Kile (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 1996, 478 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 11).

Sem T. Y. *Tipologiya amurskogo kosmogonicheskogo mifa* [Typology of the Amur cosmogonic myth]. In: *Fol'klor i etnografiya narodov Severa: Sb. nauch. tr.* [Folklore and ethnography of the peoples of the North: Coll. of sci. art.]. Yakutsk, 1998, pp. 59–67.

Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov [Comparative dictionary of Tungus-Manchurian languages]. V. I. Tsintsius (Ed.). Leningrad, Nauka, 1977, vol. 2, 992 p.

Riftin B. L. *Izucheniye kitayskoy mifologii i kniga professora Yuan' Ke* [Studying of the Chinese mythology and book by professor Yuan Ke]. In: Yuan' Ke. *Mify drevnego Kitaya* [Myths of ancient China]. Moscow, Nauka, 1965, pp. 449–477.

Varlamov A. N. *Zhenskiy obraz praroditel'nitsy v fol'kloru evenkov* [Female image of the progenitress in the folklore of Evenks]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009, no. 117, pp. 150–156.

Yuan Ke. *Mify drevnego Kitaya. 2-e izd.* [Myths of Ancient China. 2nd ed.]. Moscow, 1987, 527 p.